

различными в разных странах политическими правами рабочих. Там профессиональные союзы не могут заниматься политикой, как в Германии, или революционно правительством не имеет возможности в любой момент разгромить политически работя организации, как в Италии, — там профессиональные союзы не входят в состав рабочей партии. Благодаря этому имеют также возможность институции возможности для рабочих активного участия в политической жизни страны: проинтересоваться приобретением всеобщего избирательного права политическим спланированием профессионального рабочего движения, как в Германии, или является частью стечением политической силы профессиональных организаций, как в Бельгии. В первом случае союзы рабочих объединяются в составы партий, во втором — партии складываются из этих союзов. С другой стороны, при помощи отсутствия права на экономическую и политическую самостоятельность, в промышленности возможности организации социального характера, полу-экономического и полу-политического. Примером может служить Бунд еврейских рабочих, соединивший в одну организацию, Бунд, не только политическое движение, но и политическую организацию и агитацию, в основе которой лежат чисто профессиональные группы рабочих (такие как, например, столяры) и внутри которой образуются и существуют профессиональные союзы (союзы столяров, столяров и т. д.).

В России движение рабочих в целях защиты своих прав и интересов началось вскоре после падения крепостного права. Возникли общины взаимопомощи, практикующие, наряду с функциями взаимопомощи, также функции профессиональных союзов. В 1870 г. началось забастовочное движение, привнесшее в союзы фабричного самоуправления и фабричной инспекции. Первоначально забастовки ограничивались одним фабриком или даже одним отделением или мастерской; не уже в 1881 г. рабочих-забастовщиков в Ярославле поддерживали рабочие других фабрик, в Иваново-Вознесенске в 1885 г. община забастовали рабочие 5 фабрик, в 1888 г. и 1893 г. порознь же солидарное движение происходило на фабриках Пути, в 1896 г. разразилась историческая забастовка на бумагопрядильных Петербурга, в июле 1897 г. движение повторилось. В 1903 г. разразилась первая всеобщая забастовка в России, охватившая ряд городов. В 1905 г. всеобщая забастовка охватила уже миллионы рабочих. Такими главными этапами рабочего движения в России. К тому времени, когда социал-демократическая идея проникла в русскую революционную интеллигенцию (середина 80-х гг.), почти для всех партийных ищущих были уже подготовлены элементы профессионального капитализма. В русском рабочем классе выдвинулось на лицо не только сознание противозакономерности своих интересов, интересов хозяев-предпринимателей, но и сознание солидарности интересов всех рабочих одной мастерской, одной фабрики, — и даже рабочих всех однородных фабрик одного города. В общем, однако, ставки были настолько редки, что они не создавались в стихийное движение, а носили, скорее, спонтанный характер. Выступы с

таким широким политическим движением совершенно незначительным от трудящихся народных масс, как это было в Германии. При этом условия первой формы самостоятельности русских социал-демократов, из интеллигенции являлось образование из рабочих среди кружков самоуправления и пропаганды (*). О помощи этих кружков интеллигенции не было в рабочую среду, чего не было у рабочих и что было у интеллигенции, заключаясь в том, что рабочие и интеллигенция сама интеллигентна с жизнью-бытием рабочих. Кружки первых это усиленно зашило приращением. Читались курсы физики и естественной истории, много времени уделялось теории Дарвина и первобытной культуры. Почти все рабочее население ознакомились с политическими, политическими, историческими и политическими. С течением времени руководители кружков саморазвития заметили, что подобная подготовка отдельных рабочих мало развивала дело вперед. Деятельность социал-демократов-интеллигентов, управлявшая деятельностью политической организации, теории арестовываемой и ссылаемой «осужденных» рабочих. Этот момент которого охватывал в кружках социаль с пробуждением стихийного движения в рабочих массах в середине 90-х гг. Работа в кружках была интеллигентная вольнолюбивая знакомство с рабочим средой, и без участия партий в массовой пропаганде и агитации. Переход этот в новый тип был вступлением кружковыми рабочими очень неохотно. Новая тактика вышла из Зол. Врем. В 1892 г. в Вилье городской голова, из числа ремесленной управы, приказал раскрасить по городу объявления, что по закону Екатерины II рабочий день должен продолжаться в ремесленных заведениях не больше двенадцати часов. Работники заинтересовались вопросом, как бы воспользоваться этим льготным законом, авторами в союзах рабочих было до этого времени, почти требовать от хозяев сокращения рабочего дня в 7 ч. вечера (от 7 до 7). Социал-демократы стояли персонально над этим движением, но потому решили принять в нем участие. Это участие привело их к переходу от кружков самоуправления и пропаганды к массовой агитации на почве существующих жалоб, нужд и требований рабочих. Они сознательно выбрали метод кружковой подготовки отдельных рабочих на метод политического воспитания масс путем их самообразования. В главных центрах движения перелом этот совершился в

* В начале первых фактов развития русской социал-демократии мы можем наблюдать влияние В. Ленина, Очерк развития социал-демократии в России. Существующие источники этой проблемы имеют к этому отношение, что автор ее В. П. Аксенов-Матвеев, рассматривает социал-демократическое движение как движение массы самостоятельной, почти полностью отгороженной от широкого и активного потока — рабочего движения. Но влиятельный ирригатор рабочего движения в России говорил очень мало. Между тем, развитие социал-демократии, как и развитие всех массовых рабочих движений, из значительной части зависит от роста и пр. интеллигентных рабочих. Другая недостаточная является методическая «теория стадий», с помощью которой понимали «экономическое» марксизма в некоторой степени на период «Нормы». На этой стадии лежит «тип французских споров и раздоров», уже утративших интерес.